

ПОЗИТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

POSITIVIST APPROACH TO UNDERSTANDING THE PRINCIPLES OF LAW

**G. Tyshchenko
V. Bedenkov**

Summary. This article is devoted to the study of the essence of the principles of Russian law through the positivist research method of legal categories. On the basis of the analysis of the history of the formation of positivism, it is concluded that it is impossible to apply this method completely to the principles of Russian law. Not all principles of law can be settled formally, because the list of them is quite extensive and some of them lay in the field of the people's legal awareness, in the view of the majority of people about the ideal law. And the above-mentioned is not recorded in writing.

Keywords: principles of law, legal category, positivism, lawful thinking, legal awareness.

Тыщенко Глеб Валерьевич
Аспирант, Алтайский государственный
университет
gleb.tyshchenko.2017@mail.ru
Беденков Владимир Владимирович
Старший преподаватель, Алтайский
государственный университет
bedenkov-1989@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется сущность принципов российского права через позитивистский метод исследования правовых категорий. Исходя из анализа истории формирования позитивизма, делается вывод о невозможности его полного применения к принципам российского права. Не все принципы права могут быть закреплены формально, поскольку их перечень достаточно обширен и часть из них находится в плоскости народного правосознания, в представлениях большинства людей об идеальном праве, не зафиксированных в письменной форме.

Ключевые слова: принципы права, правовая категория, позитивизм, правовое мышление, правосознание.

Н и для кого не секрет, что на сегодняшний день в юридической практике происходит всеобщее руководство именно писанными нормативными установками, отход от которых представляется для многих юристов-практиков и правоведов немислимым и бесперспективным. Именно доктрина юридического позитивизма легла печатью на деятельность законодателя и правоприменителя. Не избежали воздействия позитивистских установок многие правовые явления и в том числе и принципы российского права.

Правовой позитивизм стал достаточно популярным направлением в современной практической юриспруденции. Причины этому различны. Одной из них является достаточно долгая история данного течения, существовавшего в трудах мыслителей, ещё и не оформленная в научной форме. Хотя и считается, что позитивистский подход к праву как обоснованное научное направление сложился относительно недавно — лишь в середине XIX столетия, истоки юридического позитивизма можно усмотреть и в достаточно более ранние периоды мировой истории, например, в трудах философов античности и, в частности, Платона. Также приверженность ранним позитивистским установкам можно усмотреть в трудах Николло Макиавелли, Томаса Гоббса, Жана Бодена, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и других известных представителей западноевропейской правовой мысли. Не случайно уже в трудах

Николло Макиавелли можно найти истоки правового позитивизма. Эти истоки, по мнению исследователя, юридического позитивизма А. Н. Бацунова «основываются на идее сильной власти, свободной от моральных норм и обусловленных лишь политической целесообразностью». Так, в трактате автора «Рассуждение о первой декаде Тита Ливия» основывается идея сильного государства, умеющего «обуздывать эгоистическую природу человека, сохранять государственный порядок» [1; с. 132–133]. Н. А. Бацунов отмечал, что идеи Макиавелли имеют под собой метафизическую и этическую основу, и что «он готов дать разумные основания в качестве незыблемого закона, который остановит хаос человеческих страстей и желаний ... Так происходит абсолютизация закона» [1; с. 132–133].

В своем же современном оформлении юридический позитивизм стал основываться в целом на постулатах позитивной философии, которая получила в общественной и научной среде высокую популярность в середине XIX века. В самом общем виде современную характеристику правового позитивизма можно охарактеризовать следующим образом: «Для массового сознания стало характерным убеждение, что у человека нет, и не может быть никаких прав, кроме тех, которые (прямо) предусмотрены в законодательстве, выражающем интересы господствующего класса». «Признавался неограниченный произвол в законотворчестве» [4; с. 12].

В связи с вышеизложенным следует согласиться с позицией некоторых авторов о том, что юридический позитивизм выразился для российской правовой действительности определённым искажением общественного правового сознания, существовавшего ранее, и в котором явным образом было выражено стремление, в первую очередь, оценивать с политико-юридических позиций нравственные и социокультурные явления жизни. Всё это означает, по сути, умаление духовной жизни человека, в которой существовали и существуют такие неотчуждаемые элементы правового статуса как свобода, честь, достоинство личности. Все эти элементы либо отменяются, либо выносятся на периферию правовой жизни. Легальным и, следовательно, «общепризнанным» становится лишь то, что санкционировано правом в его значении писанного нормативно-правового акта, закона. Никакие культурные, исторические, психологические, духовные традиции общества зачастую не имеют при юридическом позитивизме никакого значения. Силу в обществе и государстве получают только право и закон.

Видным представителем позитивистского направления в дореволюционной России был Г.В. Шершеневич. В своей работе «Общая теория права» учёный-правовед признавал за правом его писаную форму. Так, по его мнению, «высшим основным понятием следует, без сомнения, признать понятие о праве, а в связи с его сущностью исследованию подлежат вопросы об образовании права, о нарушении права, о применении права, о создаваемых правом отношениях». Право составляет явление государственной жизни, а потому его понятием может выясниться только на фоне понятия о государстве, которое, в свою очередь, предполагает понятие об обществе». «К этому присоединяется методология юридических и государственных наук». «Философия права не должна подставлять под реальные понятия свои идеальные представления, выдавать за право то, что, по её мнению, должно бы быть правом» [6; с.с. 171–174]. По сути это означало то, что за скобки юридического позитивизма в философии права Г.В. Шершеневича и многих его последователей из прошлого и современности выносилась вся культурно-историческая и духовная реальность, с которой право может быть органически связано.

Таким образом, «позитивистское понимание права, представленное Г.Ф. Шершеневичем, наглядно демонстрирует тенденцию к абсолютизации права, к игнорированию всех остальных духовно-культурных элементов, составляющих контекст самого права» — справедливо отмечает в своей работе А.Н. Бацунов [с. 1; с. 132–133].

В отличие от Г.Ф. Шершеневича, одним из ярких критиков позитивного права и его пагубного односто-

ронного воздействия на общественные отношения был известный дореволюционный правовед П.И. Новгородцев. Так, в своей научной работе «Кризис современного правосознания» он демонстрирует исток того феномена, который называет «апофеозом права». «Апофеозом права» он называет декларацию прав человека 1789 г. и республиканскую конституцию 1849 г. «Эти документы ставили собой цель вывести человечество в более высокое нравственное состояние путём политических и правовых решений». «Все они (решения) исходили из мысли, указывает в своей работе П.И. Новгородцев, что правовое государство имеет достаточно средств, чтобы обеспечить в обществе свободу, равенство и братство, водворить в нём внутреннее согласие и единство, создать среди людей совершенные нравственные отношения» [3; С. 329–339] «Это был своего рода социальный утопизм, полагавший, что посредством права можно решить все социальные задачи» — указывает А.Н. Бацунов.

Следующие высказывания П.И. Новгородцева оказываются актуальными для наших дней, в которых тоже превалирует идея права и правового государства и его критическая оценка: «...правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни; это не более, как подчинённое средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил». В связи со сказанным можно сделать вывод, что «право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных начал» [3; С. 329–339].

С сожалением, следует констатировать, что позитивистский подход к осмыслению правовых явлений, в том числе и принципов права, разделялся во второй половине девятнадцатого и первой половине двадцатого века большинством учёных-исследователей, несмотря на существенную критику позитивизма целым рядом их оппонентов. И сегодня многие исследователи согласны, что именно позитивистский подход станет ключом к решению многих проблем правовой действительности. Кроме того, считалось и считается, по сей день, что с помощью позитивизма можно обосновать многие правовые явления, находящиеся в большей степени в области глубинной, духовно-культурной, жизни общества. Многие правовые явления, подлежащие применению как естественно-правовые насильственным образом пытаются втянуть в русло позитивистской материи. Однако многие категории права и, прежде всего, принципы права не могут быть всецело и всесторонне исследованы и объяснены с помощью доктрины позитивного права.

С этим согласны уже не только правоведы далёкого прошлого, но и довольно многие современные учёные-юристы, занимающиеся, например, вопросами вза-

имодействия позитивного и естественного права. Так указывается: «в современной отечественной юриспруденции, отдавая дань и заслугу в развитии общей теории государства и права естественно-правовой доктрине, появляются суждения о необходимости в современном праве позитивизации естественного права». «Мысль о перспективности этой задачи, казалось бы, благородна и очевидна — чем больше положений естественно-правовой доктрины будут включены в позитивное право (действующее законодательство), тем (якобы) справедливее будут и законодательство, и сама общественная жизнь».

В этой установке уверены все наиболее ярые и последовательные в своих суждениях сторонники юридического позитивизма. Вместе с тем, искусственно вложенное в позитивное право естественное вряд ли способно будет выполнять возложенные на него задачи. «Дело в том, — как утверждал известный английский правовед, моралист и сторонник нравственно-правового учения о праве, Иеремиа Бентам — что «абстрактные положения естественно-правовой доктрины невозможно без остатка формулировать языком позитивного права. «Позитивное право (Законы) — это своего рода прокрустово ложе для естественного права, которое принято называть философией права, или юридической метафизикой, поэтому как бы человек не пытался точно и ясно изложить в законе положения естественно-правовой доктрины в форме юридических позитивных норм, либо лодыжки ног приходится отрубать, и тогда праву не на чем будет ходить, либо отрубить голову, тогда думать будет нечем».

Сторонники позитивного права и применения исключительно формально-юридического подхода к оценке всех без исключения правовых явлений приводят в обоснование своей заявленной позиции, казалось бы, достаточно существенные доводы. К таковым можно отнести к примеру, что только замкнутая и выверенная система правовых норм, обеспеченная авторитетом и властно-принудительной силой государства способна обеспечить в обществе устойчивый и непоколебимый правопорядок. Постоянные же ссылки и указания на несоответствия норм правовых актов, законов на несоответствие нормам «иного порядка» (традиционным, морально-этическим, религиозным, политическим, обычно-правовым) не могут признаваться обоснованными и допустимыми, поскольку способствуют в лучшем случае постоянным и нескончаемым спорам и разногласиям о сущности права, а в худшем случае к постоянным общественным конфликтам и даже революциям. Сторонники позитивно-правовой концепции с уверенностью заявляют, что только при неотступном выполнении всех научно-обоснованных требований юридического (этактического) позитивизма у общества может появиться

реальная возможность избежать как постоянных «бесплодных» дискуссий, так и погружения общества в бездну разрушения государственности и революционного хаоса. А сама юридическая наука при выполнении этих требований способна будет приобрести целостно завершённую и отличную от других правовых наук форму.

Вместе с тем, такая оценка роли исключительно позитивистской юриспруденции не является раз и навсегда общепризнанной, а выводы, сделанные ее сторонниками и последователями, не могут быть признаны столь оптимистичными, претендующими на мнение, не поддающиеся критической оценке.

На самом деле кажущаяся на первый взгляд простота и ясность юридического позитивизма на проверку оказывается способна привести к противоположному результату, чем тот, о котором говорилось позитивистами. В связи с этим именно юридический позитивизм, по мнению его критиков способен к созданию условий, приводящих к наиболее широкомасштабным конфликтам между обществом и государством, при которой уже не существует какой-либо иной авторитетной инстанции, в полной мере способной к юридическому разрешению возникшего правового спора. Поскольку именно государство, вооружившееся установками этактического (юридического) позитивизма является в большей степени заинтересованным лицом в продвижении своих интересов в жизнь через формально-закреплённые нормы права. А эти интересы не всегда могут быть полезными обществу или его отдельным институтам. По мнению антипозитивиста И.И. Царькова, к ранее изложенному следует добавить следующее: «замкнутость системы юридических норм становится косной и не способной быстро реагировать на вызовы времени, что ещё больше усугубляет первую ситуацию». В целом же юридический позитивизм содержит в своём составе множество подводных камней, устранить которые он своими силами уже не в состоянии [5; с.39–54].

Принципы права, на наш взгляд, не будучи производными от позитивного права, могли бы выступить в качестве критериев устранения противоречий между государственными и общественными интересами, привели бы к созданию государственно-общественного компромисса по многим вопросам правового регулирования. Принципы права не продукт позитивного права, а итог воплощения развитого общественного правосознания. Принципы права не могут устанавливаться произвольно и механически, не учитывая внутренней психологии индивида, социальных групп и всего общества, воззрений на право, так как роль принципов права как надпозитивного регулятора по своей сути не может сообщаться с сугубо позитивистскими установками. Так, «исходя из нормативного понимания права, где оно

(право) трактуется как писаное право (законодательные нормы), роль правового сознания сводится к правовой пропаганде (просвещению) и правовому воспитанию, ибо «нет права вообще», а есть только определённые формулировки законов и других нормативных актов, усвоение которых достигается в процессе правового воспитания». Поэтому вряд ли уместно применять исключительно позитивистский метод познания принципов права, совсем не учитывая внутреннюю сущность исследуемых явлений. Отбрасывать позитивистский подход к исследованию принципов права также не следует, поскольку принципы права должны также закрепляться нормативно. В какой-то степени это облегчает правоприменительную деятельность субъектов права. Другое дело заключается в том, что не стоит абсолютизировать позитивистский метод исследования при оценке принципов российского права.

Вместе с тем, использовать лишь исключительно позитивистский метод познания, изучения и использования принципов права не представляется возможным. В изучении принципов права важно использовать и данные естественно-правовой доктрины. «Естественная школа права основывается на рассмотрении права как формы общественного сознания. Для концепции естественного права главным является тезис о возможности существования права без текстов законов. Поэтому право, исходя из такого правопонимания, «не текст закона», а содержащаяся в общественном сознании система понятий об общеобязательных нормах, правах обязанностях, запретах, условиях их возникновения и реализации, порядке и формах защиты».

В связи с вышеуказанным, следует отметить, что в процессе научного рассмотрения принципов российского права не следует руководствоваться лишь одной научной школой, принижая или игнорируя другую. Принципы права должны основываться на прочном фундаменте общественного сознания, находящегося в тесной связи с идеей естественных прав человека и гражданина. Это такие права, как право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на запрет применения уничижающих и жестоких наказаний. Естественные права консолидируются в принципы права, то есть в высшие правовые постулаты их выражающие. Вместе с тем принципы права могут выражаться и формально. Идею о том, что естественное и позитивное право должны быть взаимосвязаны активно и с обоснованными доводами отстаивал в своей работе И. А. Ильин [2; с. 149–415, 310]. Автор неоднократно подчёркивал в своей работе различие и взаимосвязь внутренней составляющей правовой жизни людей и внешней объективно выраженной.

Подводя итог, следует отметить, что научная доктрина юридического позитивизма трудноприменима всецело для исследовательской и практической оценки принципов российского права. Несмотря на существенное облегчение правоприменительной практики, не все принципы права могут быть закреплены формально, поскольку их перечень может быть достаточно обширным и лежать в плоскости народного правосознания, в представлении большинства людей об идеальном праве. Поэтому доктрина юридического позитивизма в большей степени не подходит для объяснения и практического закрепления принципов прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацинов А. Н. Социально-философские истоки феномена юридического позитивизма//Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. Вып. 7. С. 132–135.
2. Ильин И.А. «О сущности правосознания»//Собр. соч: в 10 т. Т. 4. М., 1994. — 576 с.
3. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. Введение//П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995. — 269 с.
4. Смазнова О. Ф. Право и время. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. — 168 с.
5. Царьков И. И. Моральная несостоятельность и правовая утопия юридического (этического) позитивизма// Вестник Волжского государственного университета им. В. Н. Татищева. 2014. С. 39–54.
6. Шершеневич Г.Ф. О теории права//Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология/ сост. А.П. Альбов и др. Спб.: Алетейя, 1997. — 388 с.

© Тыщенко Глеб Валерьевич (gleb.tyshchenko.2017@mail.ru), Беденков Владимир Владимирович (bedenkov-1989@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»